

УДК 338.242.2

АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Денисова Н.А.

*Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации»*

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT POTENTIAL OF THE INSTITUTE OF THE AUTHORIZED ECONOMIC OPERATOR IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Denisova N.A.

*North-West Institute of Management, branch of the Russian Academy of National Economy and
Public Administration under the President of the Russian Federation*

Аннотация

В данной статье произведен анализ изменений, происходящих в таможенной сфере, тенденций развития рынка оказания околотаможенных услуг в условиях цифровизации таможенного администрирования, изменений правового регулирования института уполномоченного экономического оператора, применен метод стратегического планирования SWOT-анализ, который позволил оценить потенциал развития института уполномоченных экономических операторов на территории Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: уполномоченный экономический оператор, программа уполномоченных экономических операторов, таможенное законодательство, таможенное администрирование, административные правоотношения.

Abstract

This article analyzes the changes in the customs sphere, trends in the development of the market for the provision of near-customs services in the context of digitalization of customs administration, changes in the legal regulation of the institution of an authorized economic operator, applies the strategic planning method SWOT analysis, which allowed us to assess the development potential of the institution of authorized economic operators territory of the Eurasian Economic Union.

Keywords: authorized economic operator, program of authorized economic operators, customs legislation, customs administration, administrative legal relations.

На сегодняшний день институт уполномоченного экономического оператора (УЭО) занимает важное место в системе законодательства государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в сфере таможенного дела и применяется, прежде всего, в целях организации эффективного таможенного администрирования безопасной цепи поставки товаров.

С целью определить сущность института УЭО рассмотрим понятийный аппарат, составляющий данную категорию. Сравнительный анализ определений УЭО на основе Рамочных стандартов Всемирной таможенной организации (ВТамО) [1], Таможенного кодекса ЕАЭС (ТК ЕАЭС) [2] и Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ [3] показан на рис.1.

Содержание рис.1. позволяет сделать вывод, что отечественное законодательство не содержит однозначного определения категории «уполномоченный экономический оператор», и это негативным образом сказывается на деятельности данных участников ВЭД.

Изменения, которые затронули правовое регулирование исследуемого института наглядно представлены на рис.2.

Как отмечено на рис. 2. компания может подать документы на получение свидетельства одного из трех типов, и у каждого свой набор льгот. Среди них выпуск товаров до подачи декларации на товары (ДТ) и приоритетный порядок досмотра [7]. Стоит обратить внимание на тот факт, что в ТК ЕАЭС существенно увеличено количество специальных упрощений, а именно: их стало 16.

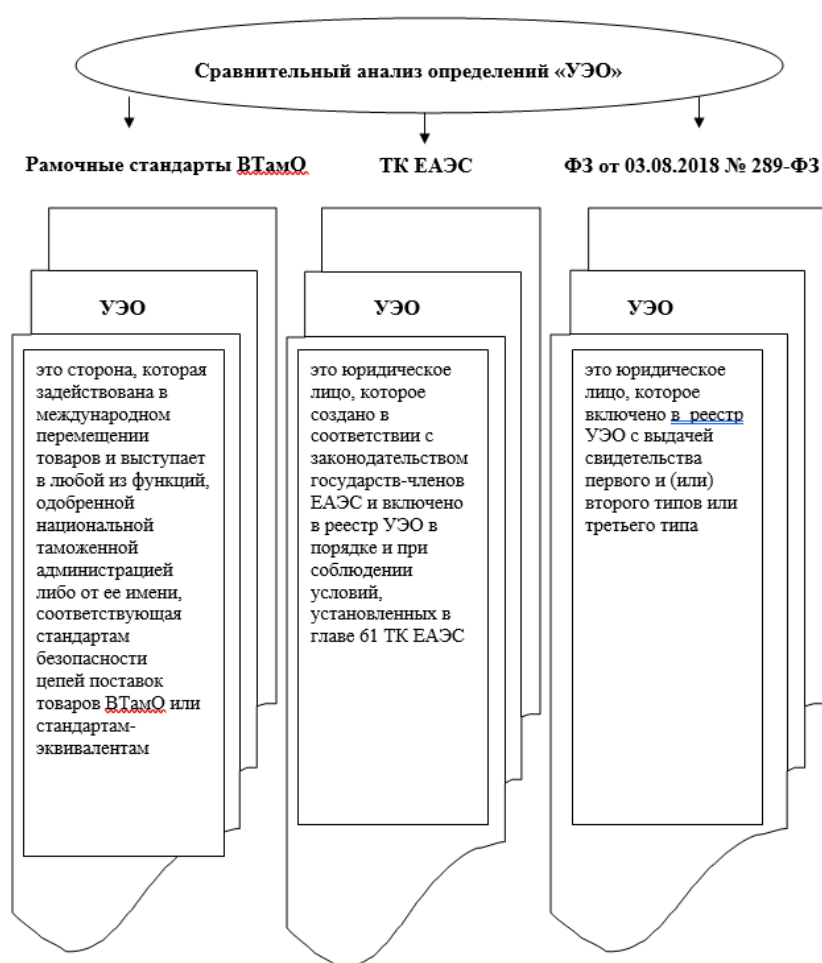

Рис. 1. Сравнительный анализ определений УЭО

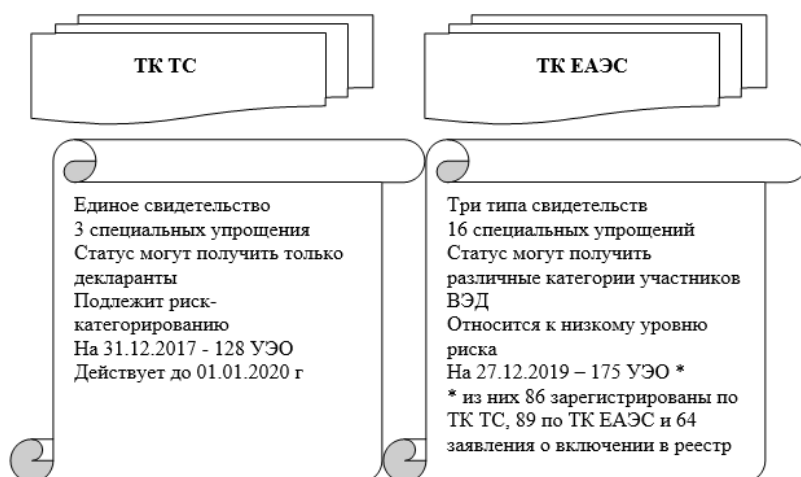

Рис. 2. Изменение правового регулирования института УЭО

тельств. В зависимости от сферы деятельности претенденты на статус УЭО могут составить из них оптимальный для себя набор [7].

Состав УЭО, установленный законодательством РФ, приведен на рис. 3.

Опираясь на рис.3. стоит обратить внимание на то, что потенциальный круг заинтересованных в программе УЭО участников международной торговли расширился. Таким образом можно констатировать, что наконец пришло понимание, что это в первую очередь необходимо для создания безопасной и надежной цепи поставок.

Преобразования, происходящие в рамках ЕАЭС, неизбежно сказываются и на правовом регулировании института УЭО. Под правовым регулированием понимают систему правовых средств, которые упорядочивают общественные отношения [10]. В соответствии с теорией административного права состав структуры административных правоотношений представлен субъектами и объектами правоотношений, а также его нормативным содержанием, что наглядно показано на рис.4.

Рис. 3. Состав УЭО, установленный законодательством РФ

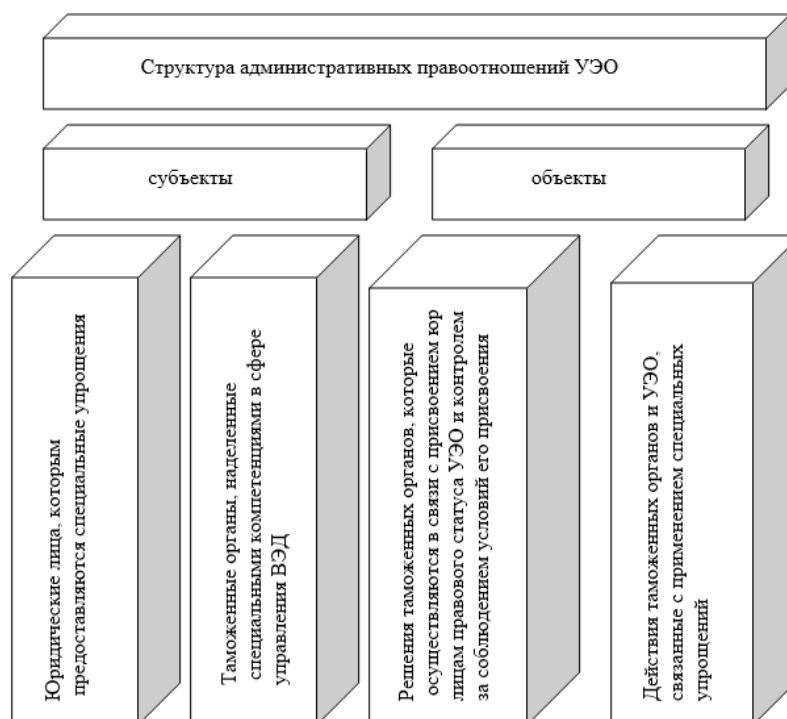

Рис. 4. Структура административных правоотношений УЭО

Можно сказать, что институт УЭО являлся нововведением в практике деятельности ЕАЭС. Основу нормативного регулирования данного института на первоначальном этапе составляли 38-41 статьи ТК ТС. Хотя, аналогичные лица существовали и в других государствах-членах ЕАЭС, например, в Республике Беларусь это – добросовестные участники ВЭД, в Республике Казахстан это – участники ВЭД, приравняемые к категории минимального риска, тем не менее, действующий институт УЭО в России существенно отличается от предыдущих, внесением обязательного обеспечения уплаты таможенных платежей при вступлении в реестр УЭО.

На данном этапе функционирования УЭО, нормативно-правовое регулирование на уровне Союза предусмотрено ТК ЕАЭС, а на национальном уровне – законодательством государств-членов ЕАЭС соответственно. В Республике Беларусь это закон Республики Беларусь от 10.01. 2014 № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» [4], в Республике Казахстан – «О таможенном регулировании в Республике Казахстан 26 декабря 2017 года № 123-VI ЗРК» [5].

кроме специальных упрощений отмеченных статьей 437 ТК ЕАЭС, указано дополнительное упрощение: «Предоставление таможенным органам в электронном виде предварительной информации о товарах, предполагаемых к перемещению через таможенную границу Союза, транспортных средствах международной перевозки, перемещающих такие товары» [5]. Таким образом, можно констатировать проблему отсутствия синхронизации союзного и национального законодательства в области установления правил взаимодействия с УЭО.

На основании сказанного выше, автор пришел к выводу, что с одной стороны правовая база, необходимая для полноценной реализации нового института УЭО, создана и теперь дело в инициативе и мотивации самих участников ВЭД к получению нового статуса УЭО, однако с другой стороны на теоретическом и практическом уровнях остается комплекс нерешенных вопросов, связанных с реализацией потенциальных возможностей для данной категории участников ВЭД.

Показатели динамики включения ФТС России в реестр УЭО за 2012–2020 гг., в целом подтверждают заинтересованность

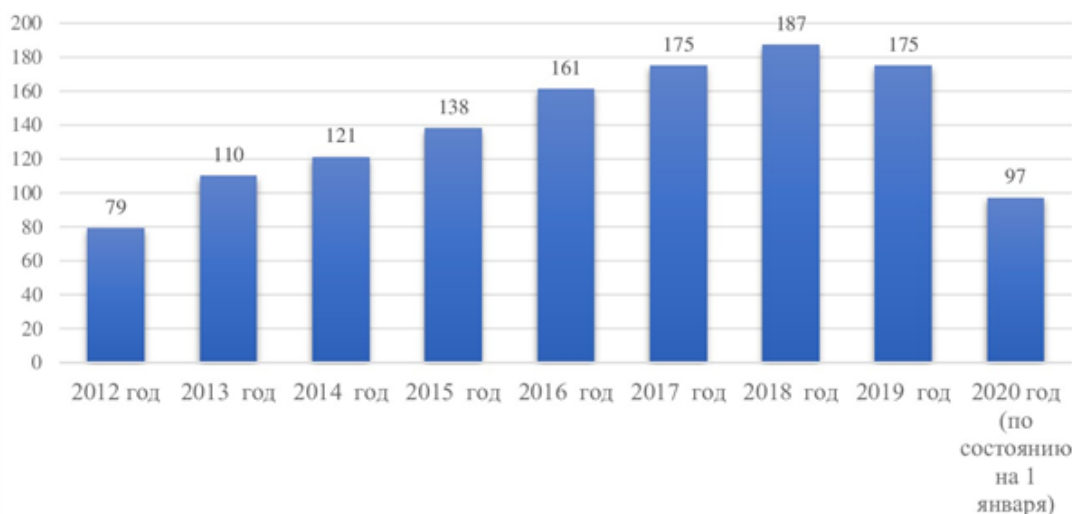

Рис. 5. Динамика включения ФТС России в реестр УЭО за 2012–2020 гг.

Сравнивая данные страны, можно заметить, что участники ВЭД имеют различный правовой статус, а также специальные упрощения и категорирование. Например, в нормативно-правовом документе «О таможенном регулировании в Республике Казахстан 26 декабря 2017 года № 123-VI ЗРК»

бизнес-сообщества в исследуемом институте и представлены на рис 5. [12]. Однако, сравнивая количество созданных УЭО в РФ, а также их долю в объеме внешней торговли с аналогичными институтами зарубежных стран, например, ЕС, США и Китая,

можно сделать однозначный вывод о недостаточном развитии исследуемого института в нашей стране.

Данные статистики наглядно демонстрируют, что на начало 2020 года можно констатировать, что многие участники ВЭД не сохранили свой статус УЭО. Так, 31 декабря 2019 года по окончании установленного законом переходного периода в реестре насчитывалось всего 175 УЭО, а по состоянию на 1 января 2020 число УЭО сократилось до 97 [12]. Напомню, что к указанной дате компании, желающие сохранить статус УЭО, должны были пройти процедуру переоформления и получить подтверждение соответствия требованиям, заложенным в ТК ЕАЭС. По действующим правилам тот, кто по каким-то причинам не выполнил данное условие в отведенный срок, утратил право на некоторые преференции при получении статуса УЭО по ТК ЕАЭС [9].

Речь идет о тех, что предусмотрены для компаний, имеющих опыт работы в качестве УЭО по ТК ТС. В этом случае при повторном включении в реестр, все организационные процедуры таким компаниям придется проходить в общем порядке без учета прежнего стажа и опыта работы в качестве УЭО по ТК ТС, утратившего свою силу с 1 января 2018 года.

Для России, где по официальным данным ФТС, внешнеэкономической деятельностью занимаются свыше 80 тыс. компаний и индивидуальных предпринимателей, это предельно низкий показатель. Так, в Европе и Китае счет операторов идет на тысячи [8]. Вместе с тем, пока таможенные органы и представители бизнеса дискутируют относительно дальнейших перспектив института УЭО в России, наши партнеры по ЕАЭС его активно развивают и всемерно

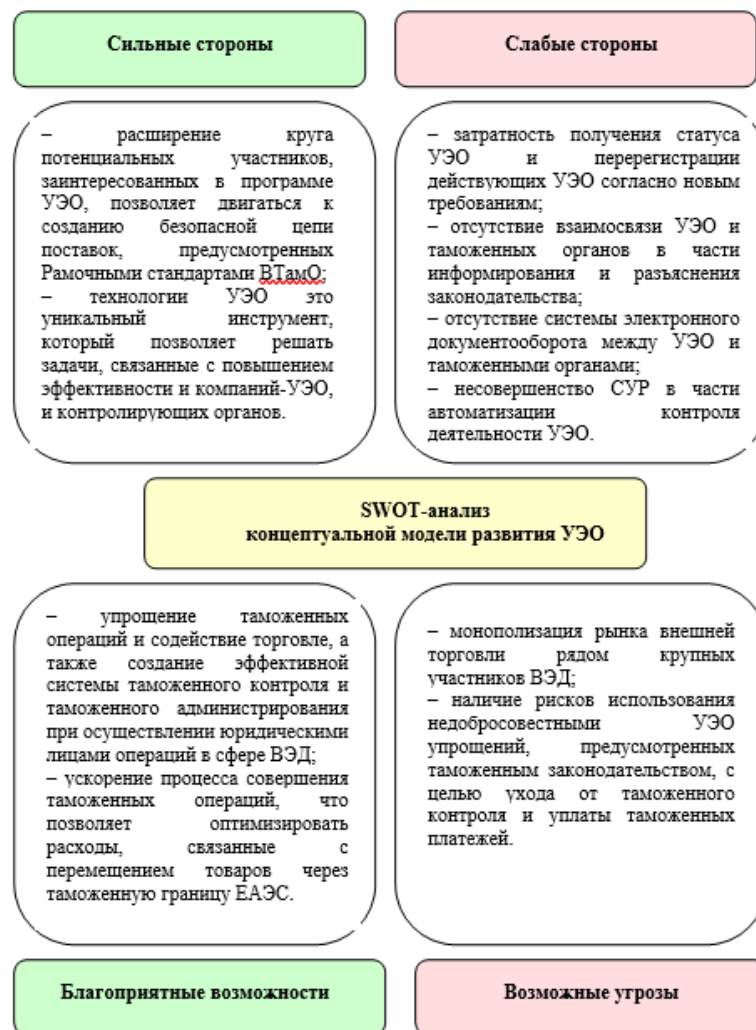

Рис. 6. SWOT-анализ концептуальной модели развития УЭО

поддерживают. Наибольшего прогресса добилась Беларусь. Как уточнили в Государственном таможенном комитете (ГТК) Беларуси, осуществление ВЭД в статусе УЭО – удобная и перспективная возможность ведения бизнеса. Беларусь обладает самой развитой сетью УЭО на территории Союза: в стране 324 организации имеют такой статус [6]. Отметим, что в количественном плане ситуацию в РФ не улучшило и расширение круга лиц, имеющих право получить статус УЭО и, оценивая ход перерегистрации УЭО, приходится признать, что в России не все компании обладающие статусом УЭО сохранили его в 2020 году.

Для разработки концептуальной модели развития УЭО, по мнению автора, целесообразно использовать модель SWOT-анализа. SWOT-анализ это метод стратегического планирования, который заключается в выявлении факторов внутренней и внешней среды объекта анализа и разделении их на четыре категории [11]. В целом, стоит отметить, что SWOT-анализ эффективен при осуществлении начальной оценки текущей ситуации, однако он не может заменить выработку стратегии или качествен-

ный анализ динамики [11]. Учитывая вышесказанное с помощью SWOT-анализа можно оценить потенциал развития института УЭО на территории ЕАЭС через призму исследования сильных и слабых сторон института УЭО, благоприятных возможностей и вероятных угроз экономике от его применения и представить данные анализа на рис.6.

В целом, положительным эффектом от введения института УЭО можно считать развитие внешней торговли, а отрицательным – негативное влияние на доходы госбюджета из-за недобросовестности участников УЭО и проблем их взаимодействия с таможенными органами.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что, для реализации потенциала института УЭО необходимо обеспечить прозрачное применение законодательства, ввести механизмы оценки деятельности УЭО и предоставить им возможность упростить совершение таможенных операций путем использования информационных таможенных технологий и системы электронного представления сведений в таможенные органы.

Список литературы

1. Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли Всемирной таможенной организации // Всемирная таможенная организация. URL: <http://www.wcoomd.org> (дата обращения: 07.03.2020).
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный Интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5082.
4. Закон Республики Беларусь от 10.01.2014 № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь». URL: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_tamozhennom_regulirovanii_v_republike_bielarus.htm (дата обращения: 28.03.2020).
5. Кодекс Республики Казахстан от 26.12.2017 № 123-VI «О таможенном регулировании в Республике Казахстан». URL: https://kodeksy-kz.com/ka/o_tamozhennom_regulirovanii.htm (дата обращения: 28.03.2020).

6. Грязев И.А. УЭО: позови меня в даль светлую // Таможенные новости. 2019. № 7–8 (247). С.10–12.
7. Козаев В.Р. УЭО по новым правилам: перспективы и проблемы // Таможенные новости. 2018. № 9 (238). С.16–18.
8. Козаев В.Р. УЭО: статус все-таки обзывает // Таможенные новости. 2018. № 10 (249). С. 14–15.
9. Майоров Д.К. Институт УЭО удалось отстоять // Таможенные новости. 2019. № 12 (251). С. 16–17.
10. Мانتусов В. Б., Жуков Д. Б. Совершенствование таможенных операций при осуществлении внешнеэкономической деятельности в Евразийском экономическом союзе // Вестник Российской таможенной академии. 2017. № 4. С. 24 – 31.
11. Попов С.А. Стратегический менеджмент: актуальный курс: учебник для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 389.
12. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. URL: <http://customs.ru> (дата обращения: 27.03.2020).
13. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. URL: <http://customs.ru> (дата обращения: 27.03.2020).

Поступила в редакцию 04.04.2020

Сведения об авторе:

Денисова Наталья Андреевна – старший преподаватель кафедры таможенного администрирования Северо-Западного института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», e-mail: natali_ki@mail.ru.